

Сколько лет прошло, и вот сегодня, наконец, кто-то встал, чтобы помочь душам, блуждающим на дорогах, и собрать останки умерших, кто-то взял меч и встал на защиту справедливости.

Она не ожидала, что Лун Чи поступит так, но это не стало для неё неожиданностью. Ученик, которого воспитал её отец, не мог поступить иначе.

Лун Чи долго колебалась, с трудом сдерживая свои эмоции, и, наконец, сказала Нань Лицзю, которая без сил сидела в кресле:

— Ты будешь ко мне лучше относиться, не будешь меня обижать.

Затем она протянула руку Бэйтан Гую:

— Берите.

Нань Лицзю сказала Бэйтан Гую:

— Возьмите одну каплю.

Три капли жизненной силы были пределом для Лун Чи, они могли уничтожить её мастерство и вернуть её в состояние новорождённого.

Бэйтан Гуй сказал:

— Если я не ошибаюсь, её нынешнее мастерство не было достигнуто постепенно. Взять три капли жизненной силы и начать всё заново будет для неё не плохо.

Нань Лицзю даже говорить едва могла, но всё же настаивала:

— Одна капля.

Она знала, что Бэйтан Гуй заметил проблемы в мастерстве Лун Чи и хотел ей помочь. Она сказала:

— Её ситуация может быть исправлена.

Бэйтан Гуй больше не стал спорить. Он взял нефритовый сосуд, золотой иглой проколол палец Лун Чи, и капля золотистой, круглой жидкости, источающей странный аромат, похожий на золотую жемчужину, выступила на её пальце. Прежде чем она упала на землю, Бэйтан Гуй поймал её в сосуд. Он с изумлением посмотрел на Лун Чи:

— Ты тренировалась в месте, где находится драконья жила?

Он действительно не ожидал, что у этой маленькой женьшеневой бессмертной, внучки Женьшеневого владыки, будет такая удача, и что в её теле будет слабая драконья ци.

Нань Лицзю тоже почувствовала необычность этой капли жизненной силы. Она была пропитана драконьей ци и даже могла парить и летать, как драконья кровь. Это означало, что в деревне Таньту было место с драконьей жилой, и Лун Чи все эти годы питалась её силой. Она также задумалась, как Лун Чи, закованная в браслет, могла поглощать драконью ци. Она подавила свои сомнения и сказала Бэйтан Гую:

— Вероятно, это связано с моим отцом.

Бэйтан Гуй кивнул с пониманием:

— Да. Она всё же ученица Хэлянь Линчэня, поэтому неудивительно, что она впитала немного драконьей ци.

Нань Лицзю посмотрела на Лун Чи, но та лишь скептически оглядела их обоих, с сожалением прижав к губам палец, на котором даже не осталось следа от иглы.

Бэйтан Гуй собирался приготовить лекарство и временно разместил их в тёплом павильоне во внутреннем дворе.

Нань Лицзю лениво откинулась на мягком ложе и, убедившись, что вокруг никого нет, спросила Лун Чи:

— Откуда у тебя драконья ци?

Бэйтан Гуй думал, что драконья ци передалась через наследие Секты Драконьего Владыки, но она знала, что драконья ци в Талисмане Рыбы-Дракона давно иссякла.

Лун Чи ответила:

— В деревне Таньту. Мой учитель, господин Ли Тан, его ученик, Бэйтан Вэйцзи, люди из Городка Бамэнь — все искали драконью жилу в деревне, но не нашли, только водный источник с драконьей ци, из которого вырыли Колодец-тыкву, тот самый, который учитель использовал для заполнения центрального узла массива.

В ночь, когда деревня Таньту была уничтожена, она своими глазами видела, как вода собралась в форму дракона, и поняла, что в этом колодце была драконья ци. Она выросла, пила воду из этого колодца, и часто спала в вырытых ямах под землёй. Если у неё была драконья ци, то она могла впитать её только таким образом. Однако такая слабая драконья ци, вероятно, не имела большого значения, иначе все жители деревни Таньту были бы наполнены ею.

Нань Лицзю всё поняла. В том месте был узел драконьей ци, а Лун Чи, рождённая из сгустков небесной и земной ци, с рождения могла поглощать любую энергию вокруг, включая драконью ци. Даже закованная в браслет, она могла впитывать её через пищу и прямой контакт.

Найти истинное место драконьей жилы было нелегко. Лун Чи повезло встретить его, и это

была её судьба.

Она поняла, почему её отец передал наследие Секты Драконьего Владыки Лун Чи, хотя та не была человеком. Если снять браслет и позволить Лун Чи, способной проникать под землю, вернуться в деревню Таньту, она, возможно, действительно сможет найти место захоронения истинного дракона и получить драконью кровь, чтобы активировать Талисман Рыбы-Дракона. Если это произойдёт, прыжок рыбы через ворота дракона станет не только удачей для Лун Чи, но и шансом на возрождение Секты Драконьего Владыки.

Лун Чи побежала слишком быстро, держа на руках Нань Лицзю, и в мгновение ока исчезла из виду.

Ху Саньлан, следуя за запахом, добрался до Зала Спасения Мира, когда Лун Чи и Нань Лицзю уже перебрались в тёплый павильон.

Зал Спасения Мира был владением семьи Бэйтан.

Семья Бэйтан славилась своим мастерством в алхимии, но любая семья, способная выстоять на протяжении веков, обладала методами, которые другие не смели оспаривать. Лекарства Зала Спасения Мира могли спасать жизни, повышать уровень мастерства, а яды — убивать без следа или заставлять страдать. В Зале Спасения Мира было множество мастеров. Одним из них был Бэйтан Гуй, один из сильнейших в Городе Уван.

Будь то из уважения к врачам или из почтения к сильным, Ху Саньлан, почуяв, что Лун Чи и Нань Лицзю вошли в Зал Спасения Мира, даже не посмел постучать в дверь, терпеливо ожидая снаружи.

Если Зал Спасения Мира открыл им двери, значит, они уже начали лечение, и возможно, сейчас оказывают помощь, поэтому они не смели мешать.

На рассвете подмастерье открыл двери для посетителей и, увидев ожидающих снаружи демонов из Обители Женьшеневого Владыки и Красную матушку из Дворца Сюаньной, пригласил Ху Саньлана и Красную матушку в гостиную, а остальных демонов, сопровождавших Ху Саньлана, отослал, чтобы они не мешали работе.

Красная матушка волновалась за свою госпожу и хотела узнать подробности, но подмастерье Зала Спасения Мира был молчалив, как ракушка, и ничего не рассказал.

Ху Саньлан, чья госпожа не пострадала, был спокоен, но чувствовал вину. Если бы не его маленькая госпожа, которая так любила создавать проблемы, Правительница Нань не получила бы таких серьёзных травм. В Обители Женьшеневого Владыки было множество лекарственных трав, и Бессмертная госпожа Цуй, зная, что её внучка не из спокойных, заранее приготовила всё необходимое.

Ху Саньлан поручил Хэй Шаню и Бай Шуй остаться снаружи, чтобы защищать Лун Чи, а сам вернулся в поместье, взял ещё больше лекарственных трав и принёс их, сказав, что они могут просить всё, что нужно.

Бэйтан Гуй готовил лекарство для Нань Лицзю, и, услышав доклад ученика, поднял бровь:

— Я слышал, что в горе Великой Сосны есть драконий вьюн, сможешь принести пару?

В тот же день Бессмертная госпожа Цуй лично принесла двух драконьих вьюнов.

Бэйтан Гуй, занятый приготовлением лекарства, не смог отлучиться и попросил ученика пригласить Бессмертную госпожу Цуй в лабораторию.

Бессмертная госпожа Цуй вошла, сунула драконьих вьюнов Бэйтан Гую и сказала:

— Мне нужно сначала проведать мою внучку, потом поговорим.

И направилась к своей внучке, следуя за её запахом.

Бэйтан Гуй взял драконьих вьюнов, связанных травяной верёвкой, и внимательно осмотрел их, убедившись, что это действительно драконий вьюн. Однако Бессмертная госпожа Цуй принесла их, просто связав травой. Эта трава была необычной, она росла только у Заводи Скрытого Дракона. По её свежим изломам было видно, что её сорвали менее получаса назад. Змей-хуэй, обитавший в Заводи Скрытого Дракона, был древним видом, говорят, что через пятьсот лет практики он мог превратиться в змея-цзяо, а через тысячу — в дракона. Он жил в Заводи Скрытого Дракона много лет, и вокруг неё распространялся ядовитый туман, уничтожающий всё живое. Даже с противоядием справиться с этим огромным змеем-цзяо было крайне сложно.

Однако Старый женьшеневый владыка жил в горе Великой Сосны не одну тысячу лет, и то, что для обычных людей было недоступно, для него было обычным делом.

Эти два драконьих вьюна помогут Нань Лицзю восстановиться.

Её раны не могли быть вылечены обычными лекарствами или усилиями людей.

Внешний мир думал, что она получила травмы, когда ей сломали ноги во время уничтожения Дворца Сюаньнью, но на самом деле всё было иначе.

<http://bllate.org/book/15297/1351384>